

ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В. А. Цветков – заведующий кафедрой гражданского права Омского юридического института, кандидат юридических наук

Во многих международных договорах государства признают, что уважение прав и свобод человека является главным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития международного права и сотрудничества между всеми государствами. Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Семейные права являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека.

В настоящее время понятие семьи и брака деградирует. К примеру, брак – это уже не всегда союз мужчины и женщины, но также и однополый союз. Большое количество разводов приводит к семейным спорам по определению места жительства ребенка, родители реализуют свои права всеми мыслимыми и немыслимыми способами, вплоть до похищения и вывоза ребенка за пределы России. Зачастую после развода либо просто при отдельном проживании одного из родителей возникает такая проблема, как право на воспитание и общение с ребенком, так как нередко родитель, проживающий совместно с ребенком, препятствует общению с ним другого родителя.

В последнее время среди специалистов все чаще отмечается возрастающее влияние деятельности Европейского Суда на российское право, в частности, на законодательство и особенно на судебную практику. Действительно, появляется все больше случаев, в которых решение по существу или даже решение процессуального вопроса, вынесенные Европейским Судом, влекут за собой конкретные изменения как в отдельных делах, так и в общих подходах судов к толкованию российского права, в том числе семейного права, в области защиты прав ребенка.

Европейский Суд по правам человека обеспечивает эффективную защиту прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, являясь одним из наиболее действенных механизмов защиты прав на международном уровне. Практика Европейского Суда по правам человека способствует

привлечению внимания публичной власти государства, в отношении которого вынесено постановление, к фактам нарушения прав человека, демонстрируя при этом наиболее уязвимые положения национального законодательства и нарушения в правоприменительной практике, обращая внимание на необходимость приведения действующего законодательства и правоприменительных процедур в соответствие с международными нормами. Формально конкретные судебные решения обязательны только для государств, выступающих в качестве ответчиков по соответствующим делам. Однако другие страны должны руководствоваться ими при оценке соответствия внутреннего правового порядка требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

По состоянию на 1 апреля 2002 г. в производстве Европейского Суда находилась 6 381 жалоба против России, а в 2009 г. – уже 57 100. Статистика неутешительна, и поэтому необходимо принимать меры для совершенствования российской судебной практики. С каждым годом количество жалоб только увеличивается, и это является показателем неэффективной судебной системы России, которая после Турции стоит на втором месте по количеству поданных жалоб в Европейский Суд. Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений суда со стороны Комитета министров Совета Европы.

Решая вопрос о наличии нарушения права на уважение семейной жизни, Европейский Суд выясняет действительное существование семейных отношений, реальность в жизни человека близких личных связей, семейных уз. Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции и прецедентной практики Европейского Суда охватывает существование семейных уз как между супругами, так и неженатыми партнерами, между родителями и детьми, между другими родственниками. В действующем национальном законо-

дательстве отсутствуют понятия «семейная жизнь» и «уважение семейной жизни», существуют очень близкие, но неравнозначные категории «неприкосновенность частной жизни», «личная и семейная тайна», «недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи». В статье 8 Конвенции право семейной жизни рассмотрено как право члена семьи на уважение семейной жизни и защиту против государства. В статье 12 Конвенции это право понимается как право мужчины и женщины (но не лиц одного пола) на создание семьи и закрепление ее в качестве ячейки общества.

Практика Европейского Суда показывает, что механизмы защиты граждан на международном уровне являются на сегодняшний день необходимым условием эффективной защиты прав и особенно – прав детей. Демократизация общества и широкая мировая интеграция привели к увеличению количества браков, заключаемых между гражданами различных государств. К сожалению, нередко браки заканчиваются разводами, а предметом споров становится не только имущество бывших супругов, но и их дети. В связи с этим из семейно-правовых споров наиболее часто Европейский Суд по правам человека рассматривает споры об определении места жительства ребенка. Согласно ст. 65 Семейного кодекса РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей (независимо от того, состоят ли они в браке) устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения между супругами спор между родителями разрешается судом.

Помимо защиты прав ребенка в судебном порядке на национальном уровне возможна его защита с помощью международных механизмов. В настоящее время мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда все имеющиеся внутригосударственные средства защиты прав ребенка исчерпаны, а право последнего так и не получило соответствующей защиты. Данная ситуация может получить разрешение только с помощью международных механизмов, таких как Европейский Суд.

Говоря о Европейской конвенции, необходимо отметить, что она не содержит в себе статей, напрямую регулирующих и защищающих права детей, однако ее положения могут быть применены к ребенку, являющемуся субъектом международного права наравне с другими участниками международных правоотношений. К примеру, статья 8 «Право на уважение частной и семейной жизни», которая предусматривает передачу государству права на опеку над ребенком¹.

На сегодняшний день в практике Европейского Суда является немаловажным решение вопроса о передаче государству права на опеку над ребенком. Ев-

ропейский Суд отмечает, что разделение семьи в любом случае является серьезным вмешательством государства в дела конкретной семьи, которое всегда должно быть оправдано интересами ребенка.

Наиболее ярким примером, подтверждающим, с точки зрения заявителя, нарушения норм рассматриваемой статьи, является дело «Никишкина против Российской Федерации»², которое прямо касается защиты прав ребенка. По обстоятельствам дела суд установил, что заявительницей является гражданка РФ, получившая при расставании со своим гражданским супругом опеку над их совместным, рожденным вне брака ребенком с тем условием, что отец будет забирать его к себе на выходные дни. Определенное время спустя, уже являясь членом секты «Свидетели Иеговы», заявительница стала вовлекать в религиозную деятельность малолетнего сына, против чего возражал отец ребенка. Пытаясь защитить сына, он обратился в районный орган опеки и попечительства с требованием передать ему ребенка, которое позднее было удовлетворено районным судом, поскольку, по мнению национального суда, членство матери в секте оказывало вредное влияние на здоровье и развитие ребенка. Суд вышестоящей инстанции оставил решение без изменения, а Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменив решение районного и областного судов, отправила дело на новое рассмотрение. Гражданка Никишкина, посчитав нарушенными гарантированные ей и ее сыну Европейской конвенцией права на уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, совести и религии, а также право воспитывать и обучать ребенка в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями, обратилась с жалобой в Европейский Суд. Жалоба была заявлена на нарушение статей 6 и 8, а также статьи 14 Конвенции и статьи 2 протокола № 1 к Конвенции, которые также имеют непосредственное значение для защиты прав в Европейском Суде по правам человека. Необходимо отметить, что поданная заявительницей жалоба была признана неприемлемой. Кроме того, на момент обращения заявительницы в Европейский Суд дело уже было прекращено в национальном суде посредством заключения мирового соглашения, согласно которому ребенок оставался с отцом, матери предоставлялось право встречаться с ребенком по вечерам в выходные дни, а также забирать сына к себе во время школьных каникул. Тем не менее очевидно, что на пересмотр состоявшегося решения по делу гражданки Никишкиной повлияла позиция Европейского Суда.

Как правило, Европейский Суд при разрешении конфликтных ситуаций стремится к максимальному учету мнения детей, не упуская из внимания и прин-

¹ См.: Кравчук Н. Европейский Суд по правам человека и защита прав детей // Право и политика. 2001. № 12.

² См.: Никишкина Н. В. (Nikishina) против Российской Федерации (жалоба № 45665/99) : решение Европейского Суда по правам человека от 12 сент. 2000 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2000. № 9.

ципы охраны здоровья и нравственности, и права на семейную жизнь³.

Дело «Исмаилова против Российской Федерации»⁴ является не менее интересным. Заявительница утверждала, что решение властей о проживании двух ее детей с их отцом противоречило статьям 8, 9 и 14 Конвенции. Решением от 31 августа 2006 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

В данном деле, как следует из постановления, речь идет об «определении, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода». Заявительница и ее муж номинально являлись мусульманами. Будучи расстроенной различными сложностями во взаимоотношениях с мужем, который был моряком и часто отсутствовал дома, в июне 1999 г. заявительница начала общаться с представителями организации «Свидетели Иеговы». В 2000 г. заявительница и ее дети стали жить у родителей заявительницы, она прошла обряд посвящения в члены организации «Свидетели Иеговы». С июня 2000 г. по июль 2001 г. контакты между мужем заявительницы и детьми были довольно редки. В 2001 г. дети поехали навестить своих бабушку и дедушку по отцовской линии, и 26 августа 2001 г. родители отца отказались вернуть детей матери. Заявительница утверждает, что с того времени она не имеет возможности регулярно встречаться со своими детьми.

Заявительницу не устраивали решения судов Российской Федерации, которыми местом жительства двух ее детей был определен дом отца детей. Она утверждала, что такие решения противоречат статьям 8 и 14 Конвенции. Указанные положения в части, применимой к настоящему делу, звучат следующим образом.

Статья 8 Конвенции: «1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14 Конвенции: «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по... религии... или по любым иным признакам».

На основании изложенного Европейский Суд:

1) отклонил единогласно предварительное возражение властей Российской Федерации;

2) постановил четырьмя голосами против трех, что отсутствовало нарушение статьи 8 Конвенции, рассмотренной в совокупности со статьей 14 Конвенции;

3) постановил единогласно, что не возникает отдельного вопроса о нарушении статьи 8 Конвенции, рассмотренной отдельно, и статьи 9 Конвенции, рассмотренной отдельно или в совокупности со статьей 14 Конвенции.

В практике Европейского Суда по правам человека имеются также дела по спорам, связанным с воспитанием и общением с детьми. В соответствии с частью 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации воспитание детей является одновременно правом и обязанностью обоих родителей. Статья 63 Семейного кодекса Российской Федерации также говорит о том, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей: заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами и несут ответственность за их воспитание и развитие. Согласно ст. 68 Семейного кодекса РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Право родителей воспитывать детей – неотъемлемая часть права неприкосновенности частной и семейной жизни.

Спор о праве на воспитание ребенка может возникнуть не только между родителями, но также между родителями и другими лицами. Это споры о возврате ребенка родителям от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения.

Ярким примером этого является дело «Аманлактова против Румынии». По делу обжалуется разрыв отношений между ребенком и отцом, сохраняющим родительские права, после отказа деда и бабушки в возвращении ребенка после школьных каникул. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции, так как родители – а в нашем случае отец девочки – имеют полное право на воспитание своих детей.

В январе 2001 г. дочь с согласия отца отправилась на каникулы к бабушке и деду по материнской линии, которые в феврале 2001 г. уведомили заявителя, что не намерены возвращать ему дочь. Он подал против них заявление о возбуждении уголовного дела, а также обратился в суд первой инстанции с заявлением о вынесении приказа о возвращении дочери. Такой приказ был вынесен и оставлен без изменения окружным судом. Был предпринят ряд безуспешных

³ См.: Кравчук Н. Указ. соч.

⁴ См.: Исмаилова (Ismailova) против Российской Федерации (жалоба № 37614/02) : постановление Страсбургского Суда от 29 нояб. 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 11.

попыток по исполнению приказа. Заявитель предъявил в суд первой инстанции иск к родственникам о возврате ребенка, который удовлетворил этот иск, но окружной суд отменил это решение по жалобе деда и бабушки, установив, что отец не может обеспечить дочери такие материальные и психологические условия, обеспечиваемые ей родственниками, к которым ребенок привык. Жалоба отца на решение окружного суда была отклонена надзорным судом, который, кроме того, установил, что в настоящее время проживание с дедом и бабушкой отвечает интересам ребенка, поскольку между сторонами продолжаются разбирательства относительно определения места жительства ребенка. Верховный Суд РФ также отклонил жалобу отца об отмене решения. При этом иск деда и бабушки о передаче им ребенка под опеку был отклонен, а отец ребенка не был лишен родительских прав. Таким образом, заявитель был лишен права на воспитание своего собственного ребенка. Впоследствии он подал новое заявление о выдаче приказа относительно обеспечения возвращения ребенка, но оно не было принято к рассмотрению. Кроме того, на него была возложена обязанность уплаты алиментов на содержание дочери.

Европейский Суд полагает, что пассивность властей явилась причиной разрыва связей между ребенком и отцом. Соответственно, нельзя утверждать, что в настоящем деле право заявителя на уважение его семейной жизни было эффективно защищено, несмотря на его законное стремление к воссоединению его семьи, воспитанию своего ребенка, как предусмотрено статьей 8 Конвенции. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Европейский Суд присудил выплатить заявителю 20 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда и счел, что интересам ребенка отвечало бы принятие национальными органами мер, направленных на постепенное восстановление отношений между заявителем и его дочерью.

С учетом вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Наиболее актуальным, действенным для достижения указанной цели является переподготовка

практикующих юристов судебной системы и прокуратуры Российской Федерации, преподавание прецедентного европейского права в юридических вузах страны.

2. Международные процедуры важны в качестве гарантий и дополнительных стимулов в деле совершенствования аналогичных внутригосударственных структур. Поэтому необходимо разработать ряд мер, направленных на реализацию конституционного права граждан на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, так как это далеко не автоматический процесс, а координационным центром в нем мог бы стать Верховный Суд Российской Федерации.

3. Целесообразно признать не только Европейскую конвенцию о защите прав и свобод человека, но и решения Европейского Суда по правам человека источником российского права. Плenum Верховного Суда мог бы стать той нормативной базой, которая позволила бы судам всех уровней в своих решениях ссылаться на страсбургское прецедентное право. Его использование в практике российских судов позволило бы обезопасить государство от лавины решений Европейского Суда по правам человека, принятых не в пользу России.

4. Необходимо систематически обучать судей применять прецеденты Европейского Суда по правам человека, так как порой для них затруднен доступ не только к страсбургскому праву, но и к международным документам, ратифицированным Российской Федерацией.

5. Необходимо привести действующее законодательство и правоприменительные процедуры в соответствие с международными нормами.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. уже подняла и продолжает поднимать защиту прав и свобод человека в нашей стране на качественно новый уровень и является эффективным механизмом защиты гражданских прав, в том числе и семейных.